

На правах рукописи

Ли Сююй

**Глаголы межличностных отношений в русском и китайском языках
(семантический, структурный, функциональный анализ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **Денисенко Владимир Никифорович,**
доктор филологических наук (10.02.01), профессор,
заведующий кафедрой общего и русского языкознания
филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Беляков Михаил Васильевич,**
доктор филологических наук (5.9.8), доцент, профессор
кафедры русского языка ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Лобанова Татьяна Николаевна,
доктор филологических наук (10.02.19), доцент, профессор
кафедры индоевропейских и восточных языков
лингвистического факультета ФГАОУ ВО «Государственный
университет просвещения»

Ружицкий Игорь Васильевич,
доктор филологических наук (10.02.19), доцент, ведущий
научный сотрудник отдела экспериментальной
лексикографии ФГБУН Институт русского языка им.
В.В. Виноградова РАН

Защита состоится «20» декабря 2024 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

Микова С.С.

Общая характеристика работы

В последние десятилетия в работах по русской лексикологии особое внимание уделяется изучению лексико-семантических групп глаголов. Лексико-семантические группы глаголов обладают сложной семантической структурой и представляют богатый источник материала для изучения лексики.

Изучение семантического аспекта функционирования глаголов межличностных отношений в межъязыковых научных исследованиях представляется важным для теории и практики исследования языков. Под межличностными отношениями понимается совокупность различных (положительных, отрицательных и нейтральных) взаимодействий между людьми в процессе коммуникации.

Актуальность исследования определяется повышенным интересом современной лингвистической науки к изучению смысловой стороны языковых единиц, в частности семантических классов глаголов. Изучение семантического класса глаголов межличностных отношений с позиции семантического, структурного и функционального подходов требует разработки и апробации комплексной методики исследования с позиции системного подхода, чем и обусловлена актуальность данной работы.

Гипотеза исследования заключается в том, что глаголы межличностных отношений обнаруживают неполное соответствие функционально-семантических особенностей в русском и китайском языках. Семантика и функционирование глаголов межличностных отношений в русском языке отличаются от их эквивалентов в китайском языке. Кроме того, сравнительно-сопоставительный анализ глаголов русского и китайского языков позволяет обнаружить значительные различия в образовании их словоформ.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и описании закономерностей и особенностей семантики, структуры и функционирования глагольной лексики, выражающей межличностные отношения, в двух разноструктурных языках; в рассмотрении проблемы перевода безэквивалентной глагольной лексики русского и китайского языков.

Достижение поставленной цели обусловило решение конкретных задач:

- сформировать теоретическую базу исследования;
- определить лексические единицы, составляющие лексико-семантическую группу глаголов, выражающих межличностные отношения;
- проанализировать существующие научные классификации глаголов межличностных отношений;
- определить семантическую структуру и характеристику глагольной

лексики межличностных отношений;

- проанализировать семантические изменения в смысловой структуре глагольных форм и способы передачи значений форм русского глагола на китайский язык;

- установить и систематизировать семантические особенности глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках;

- установить и систематизировать структурные особенности глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках;

- установить и описать функциональные особенности глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках;

- выявить и описать русские и китайские глаголы, не имеющие глагольных эквивалентных соответствий, и их переводы;

- определить общие и отличительные черты глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках: по семантике, структуре и функциям.

Объектом исследования являются глаголы межличностных отношений в русском и китайском языках.

Предметом исследования служат семантические, структурные и функциональные особенности глаголов, выражающих межличностные отношения, в русском и китайском языках.

Материалом для исследования стали лексикографические источники («Толковой словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко (1999), «Новый русско-китайский словарь» (2021), «Большой китайско-русский словарь» (大 БКРС) и др.), художественные тексты (роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в оригинале и в переводе на китайский язык), а также Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Всего было проанализировано 500 глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках.

Степень научной разработанности темы определяется теоретическими и методологическими принципами, изложенными в работах российских и китайских исследователей. В настоящее время отсутствует комплексное и подробное теоретическое описание семантических особенностей глаголов межличностных отношений, а также структурных и функциональных особенностей данных глаголов в двух разноструктурных языках.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили труды российских и зарубежных ученых в области:

- лингвистической семантики (Н.А. Гоголина 1986; Й. Трир 1931; А.А. Уфимцева 1997; Д.Н. Шмелев 1973);

- системного описания лексики (В.В. Виноградов 1977; В.Г. Гак 1977;

Ю.Н. Караулов 1972; А.М. Кузнецов 1998; А.И. Кузнецова 1963; Э.В. Кузнецова 1989; Л.А. Новиков 2001; С.В. Плотникова 1994; М.М. Покровский 1959; З.Д. Попова 2010; И.П. Слесарева 1990; Д.Н. Шмелев 1973);

– семантики русского глагола (Ю.Д. Апресян 1974; Л.М. Васильев 1981; В.В. Виноградов 2001; М.В. Румянцева 1997; А.М. Чепасова 2012; Н.Ю. Шведова 1995; Е.Н. Яковенко 2008);

– глаголов, обозначающих межличностные отношения (Т.П. Акимова 2003; Л.Г. Бабенко 1989; С.В. Ваганова 2011; Р.М. Гайсина 1981; Г.Р. Фахарова 2011; М.В. Фролова 2008);

– грамматики китайского языка (В.И. Горелов 1989; О.М. Готлиб 2002; Т.Л. Гурулева 2019; А.А. Драгунов 1952).

К китайским исследователям, изучающим семантику глагола, относятся 黎锦熙 Ли Цзиньси 1954; 赵世开 Чжао Шикай 1983; 马为群 Ма Вэйцюнь 1984; 岑运强 Цэнь Юньцян 1994; 杜桂枝 Ду Гуйчжи 1996; 彭玉海 Пэн Юйхай 1998; 吴哲 Ву Чжэ 1998, 2004; 贾彦德 Цзя Яньдэ 2001; 王清华 Ван Цинху 2006; 冉永平 Ран Юнпин 2011; 宋成方 Сун Чэнфан 2012; 程露晨 Чэн Лучэнь 2021 и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

– в рамках сопоставительного исследования рассматриваются структурно-семантические и функциональные особенности группы глаголов, обозначающих межличностные отношения в русском и китайском языках;

– выявлены сходства и различия при сравнении семантической структуры глаголов межличностных отношений в рассматриваемых языках. Глагольная лексика, представляющая категорию отношения, проанализирована не только на уровне словарных языковых единиц, но и на культурном уровне иного языка и иного мировидения с его специфической аксиологией;

– установлены основные функции глаголов межличностных отношений в различных стилях языка и речи. Функциональный подход позволил спрогнозировать возможное поле трудностей при переводе и изучении русского и китайского языков.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования имеют значение для описания системных отношений и выявления семантических, структурных, функциональных свойств лексико-семантических групп глаголов русского и китайского языков. Сопоставительный анализ в разноструктурных языках может быть использован для дальнейшей разработки положения о типах семантических изменений слова.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы:

1) в процессе преподавания лекционных курсов по сопоставительной лексикологии и семантике русского и китайского языков, при чтении курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, психолингвистике;

2) в практике перевода с русского на китайский и с китайского на русский;

3) в формировании коммуникативной компетенции учащихся (умений и навыков межличностных отношений в процессе общения).

Методология решения задач исследования объединяет как **общенаучные** методы – наблюдение, обобщение, классификация данных и их описание, так и собственно **лингвистические** методы – метод сплошной выборки материала из толковых словарей русского и китайского языков, а также из текстов произведений русской художественной литературы и их переводов на китайский язык, сравнительно-сопоставительный метод для выявления сходств и различий в значении глаголов межличностных отношений в сопоставляемых языках, метод контекстуального анализа для выявления специфики употребления исследуемых глагольных единиц в тексте, лексико-семантический анализ для анализа прямого и переносного значений исследуемых глаголов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ структурно-семантических и функциональных особенностей исследуемых глаголов позволил выявить как их общие, так и различающиеся характеристики. По сравнению с русскими глаголами, которые образованы с помощью аффиксов, китайские глаголы не имеют внешних формально-грамматических показателей для выражения грамматических значений. В русском языке словообразовательные типы глаголов могут приводить к расширению их смыслового объема, тогда как семантические возможности китайских глаголов в значительной степени сужаются в силу особенностей словообразовательных типов этого языка.

2. Функции глаголов межличностных отношений достаточно многообразны. Некоторые из них выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате семантической модуляции и семантической деривации. В русском языке межличностные отношения могут быть выражены глаголами других лексико-семантических групп, приобретая семантику межличностных отношений в контексте. В обоих языках выразителями межличностных отношений могут быть также глагольно-именные сочетания, которые в контексте указывают на причины положительного или отрицательного отношения к человеку.

3. Анализ исследуемых глаголов позволяет выявить способы их реализации

и соответствующие средства для описания межличностных отношений в русском и китайском языках. Выражение межличностных отношений с использованием наречий в некоторых конструкциях художественных текстов позволяет выявить такие особенности отношений, как неоднократная повторяемость, продолжительность и длительность. В единичных случаях китайское слово может выполнять функцию как сказуемого, так и подлежащего, что объясняется морфологическими и синтаксическими особенностями строения этого языка.

4. Недостаточный учет семантических особенностей глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках может привести к ошибкам смыслоразличительного характера. Сопоставительное исследование становится необходимой теоретической основой при обучении русскому и китайскому языкам.

Апробация работы проводилась в ходе докладов на научно-практических конференциях: «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» (РУДН, 2022), «Нурғалиевские чтения-ХІІ: научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (ЕНУ, 2023), «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (РУДН, 2023), «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, 2023), «Образование: проблемы и перспективы, ценности и инновации» (МУЦА, 2023), «Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания» (РУДН, 2024).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений.

Общий объем работы – 172 с.

Во **Введении** представлена общая характеристика работы: обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, описаны методы исследования, отражены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, охарактеризована степень апробации результатов диссертации, определены структура и общий объем работы.

В Первой главе «**Теоретические основы сопоставительного исследования глагольной лексики**» рассмотрены определения основных теоретических понятий, связанных с семантическим полем и лексико-семантической группой (ЛСГ) глагольной лексики, а также с ролью глагола как части речи. Теоретический материал представлен на основе исследований российских и китайских лингвистов.

В.В. Виноградов справедливо указывает на то, что глагол – наиболее семантически емкая категория русского языка. По его мнению, «глагол – это

категория, обозначающая действие и выражающая его в формах лица, наклонения, времени, вида и залога»¹. В системе русской лексики глагол, по определению Н.Ю. Шведовой, занимает центральное место и является «доминантой русской лексики»². Глагол – это сложнейшая часть речи, выполняющая различные функции. Именно такое представление о глаголе закрепилось в российской и китайской лингвистике.

Теории, описывающие глагол в русском и китайском языках, представляют данную часть речи одним из самых сложных объектов для изучения в связи с огромным семантическим и словообразовательным потенциалом. Важность описания глаголов обуславливается тем, что благодаря углубленному изучению данной части речи можно выявить общие функционально-семантические особенности глаголов, содержащих единую категориальную сему.

ЛСГ – один из важнейших способов систематизации лексического состава языка. ЛСГ включает в себя языковые единицы, которые имеют общее значение и относятся к одной части речи. Особенностью ЛСГ является то, что совокупность языковых единиц основывается на общей категориально-лексической семе и дифференциальных семах.

Большое внимание уделяется вопросам систематизации лексики и организации лексических единиц, а также классификации глаголов межличностных отношений. Так, были рассмотрены глаголы *эмоционально-оценочного отношения* (*любить, верить, ненавидеть, оскорблять* и др.); глаголы *внешнего проявления отношения* (*вытягиваться, глумиться, гнушаться* и др.) и глаголы *контакта* (*договориться, родниться* и др.).

Межличностные отношения (взаимосвязь человека с окружающими), как правило, характеризуются словом «взаимно». Они основываются на социальных связях, возникающих в результате определенного взаимодействия.

Семантический аспект функционирования глаголов в области межличностных отношений в сопоставительных исследованиях – один из важнейших, его изучение представляет ценный опыт для теории и практики исследования языков. Большинство ученых, например, Т.П. Акимова, Н.А. Гоголина, М.В. Румянцева и другие, рассматривают глаголы межличностных отношений как антропоцентрические единицы, поскольку понятие межличностных отношений представляется одним из базовых в аспекте антропоцентрических исследований.

---

¹ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.

² Шведова Н.Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова / Н.Ю. Шведова. – М.: ИРЯ, – 1995. – С. 409–414.

В своем исследовании М.В. Фролова отмечала, что межличностные отношения определяются субъективной потребностью в общении. Межличностные отношения, по мнению исследователя, регулируются по большей части личными особенностями людей, которые взаимодействуют друг с другом. Взаимосвязь может сопровождаться состоянием удовлетворенности или неудовлетворенности субъектов друг другом³.

Интегральная сема (ИС) 'характер межличностных отношений' конкретизируется следующими характеристиками: 'эмоционально-оценочное отношение' – «положительное», «отрицательное»; 'внешнее проявление отношения' – «жест», «мимика», «речь», «поведение», «действие»; 'контакт' – «способ контакта», «характер контакта». Данные ИС конкретизируются соответствующими дифференциальными признаками.

Понятие языковой функции является одним из ключевых в современной лингвистике. Теория функциональной грамматики как направление лингвистики сформировалась в XX веке. Основным функционально-семантическим подходом к изучению функционально-семантического поля является группировка грамматических и лексических единиц по определенным семантическим категориям на основе общих признаков⁴. В.Н. Денисенко утверждает, что «именно функциональный подход к значению позволяет не только глубже проникнуть в природу парадигматики этой категории, показать внутреннюю зависимость общей семантики и семантики классов и их единиц, но сделать более очевидным и закономерно проявляющимся само употребление этих единиц»⁵.

Теоретические положения, изложенные в первой главе, рассматривается как базовые для продолжения исследования в последующих главах.

Во Второй главе *«Глаголы эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках»* рассматриваются семантические, структурные и функциональные особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках.

В данной главе были проанализированы семантическая структура данной группы глаголов и основные значения при их употреблении в русском и китайском языках. ИС 'характер эмоционально-оценочного отношения' конкретизируется посредством дифференциальных признаков 'положительное отношение' в

---

³ Фролова М.В. Языковое выражение межличностных внутрисемейных отношений / М.В. Фролова // Уральский научный вестник. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 3–6.

⁴ 彭玉海. 俄语动词语义结构的预设机制. 解放军外国语学院学报, 2003, (02): 50-53. (Пэн Юйхай. Механизм предопределения семантической структуры русских глаголов // Журнал колледжа иностранных языков PLA. 2003. № 2. С. 50–53).

⁵ Денисенко В.Н. Семантическое поле 'изменение' в русской языковой картине мира (структурный, функциональный, когнитивный аспекты): дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. – Москва: 2005. – 337 с.

смысловой структуре глаголов *любить, верить, уважать* и др. и ‘отрицательное отношение’ в семантике глаголов *ненавидеть, подозревать, порочить, презирать* и др.

Л.А. Новиков считает, что семантическая структура основывается на различных соотнесенных взаимосвязях лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Значение глаголов в таком случае можно представить в виде совокупности семантических компонентов. По мнению Л.А. Новикова, «понятие семантической мотивированности как общности и непрерывности внутренних форм ЛСВ (их семем) является центральным при анализе структуры лексического значения»⁶.

В современной лингвистической науке особенно актуальны исследования, связанные с отнесением глаголов к ЛСГ глаголов межличностных отношений, распределение которых имеет определенные трудности и вариативно в различных классификациях. Глагольная лексика характеризуется в индоевропейских языках максимальной многозначностью. Значение глаголов можно представить в виде совокупности семантических компонентов. Категория отношения, в свою очередь, всегда взаимосвязана с другими явлениями объективной реальности. Так, в значении слов *любить, ненавидеть, уважать, чтить, презирать, боготворить* сочетаются категориальные семы ‘отношение’ и ‘чувство’, в китайском языке глагол 生气 *shēng qì* может обозначать ‘сердить/рассердить’ и ‘жизненная сила’. Как известно, глаголы могут быть отнесены к той или иной ЛСГ в зависимости от значения, которое актуализируется в определенном контексте. Это характерно как для русского, так и для китайского языка. Межъязыковые несоответствия имеют место в многозначных глаголах (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1. *Китайские глаголы, не имеющие эквивалентных соответствий в русском языке*

<i>Китайский глагол</i>	<i>Выражение в русском языке</i>
数落 [shù luò]	а) <i>попрекать</i> б) <i>без умолку пересказывать новости</i>
生气 [shēng qì]	а) <i>сердиться/рассердиться</i> б) <i>жизненная сила</i>
倾倒 [qīng dǎo]	а) <i>уважать</i> б) <i>падать</i>
结怨 [jié yuàn]	<i>затаить ненависть</i>
泣诉 [qì sù]	<i>с плачем жаловаться</i>
暗喜 [àn xǐ]	<i>скрытно радоваться</i>

⁶ Новиков Л.А. Избранные труды. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. Т.1. – М.: РУДН, 2001. – 672 с.

Таблица 2. Русские глаголы, не имеющие эквивалентных соответствий в китайском языке

<i>Русский глагол</i>	<i>Выражение в китайском языке</i>
<i>дискредитировать</i>	败坏.....的名誉 [bài huài... de míng yù] (букв. знач. испортить чью л. репутацию)
<i>недолюбливать</i>	不喜欢 [bú xǐ huān] (букв. знач. не нравится)
<i>переглядываться</i>	互使眼色 [hù shǐ yǎn sè] (букв. знач. обменяться взглядами)

Как показал проведенный анализ, русские и китайские глаголы, входящие в ЛСГ межличностных отношений, не всегда совпадают по значению. При анализе межъязыковых лакун выявляется наличие неполного лексического соответствия иноязычному слову. Недостаточный учет семантических особенностей этих глаголов в двух языках может привести к ошибкам смыслоразличительного характера.

Морфологические особенности глагола тесно связаны с его семантикой и выражаются в формах лица, наклонения, времени, вида и залога. Основная синтаксическая роль глагола – выражение сказуемого (предиката). Словоформа – это единство морфологической формы и лексемы конкретного слова⁷. Рассмотрим в качестве примера словоформу 1-го лица, единственного числа глагола *доверять*: *доверяю* + *-ю* (отнесенность действия к субъекту – говорящему). Морфологическое значение настоящего и прошедшего времени выражается словоформами типа *доверяю/доверял*, а морфологическое значение будущего и прошедшего – словоформами типа *доверю/доверил*.

Ряд исследователей утверждают, что значение настоящего или будущего времени осуществляется через флексии глаголов, объединяющие морфологические значения лица, числа и времени. По этому поводу И.Г. Милославский пишет: «... флексии настоящего времени несовершенного вида и настоящего-будущего совершенного одновременно являются флексиями лица и числа»⁸. Конкретные флексии глаголов настоящего времени и настоящего-будущего времени представлены в таблицах 3 и 4.

⁷ Панова Г.И. О стратификации выражения морфологических значений в структуре словоформ русского глагола / Г.И. Панова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2015. – № 1. – С. 62–75.

⁸ Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка / И.Г. Милославский. – М.: Просвещение, 1981. – 253 с.

Таблица 3. *Флексии глагола настоящего времени несовершенного вида и флексии лица и числа*

глагол – несов.	Флексии настоящего времени	Флексии лица	Флексии числа
<i>одобрять</i>	одобря + <i>ю</i> одобря + <i>ешь</i> одобря + <i>ет</i> одобря + <i>ем</i> одобря + <i>ете</i> одобря + <i>ют</i>	<i>Я - ю</i> <i>Ты - ешь</i> <i>Он/она - ет</i> <i>Мы - ем</i> <i>Вы - ете</i> <i>Они - ют</i>	<i>Е.ч. - ю</i> <i>Е.ч. - ешь</i> <i>Е.ч. - ет</i> <i>М.ч. - ем</i> <i>М.ч. - ете</i> <i>М.ч. - ют</i>

Таблица 4. *Флексии глагола настоящего-будущего времени совершенного вида и флексии лица и числа*

глагол – сов.	Флексии настоящего-будущего времени	Флексии лица	Флексии числа
<i>одобрить</i>	одобр + <i>ю</i> одобр + <i>ишь</i> одобр + <i>ит</i> одобр + <i>им</i> одобр + <i>ите</i> одобр + <i>ят</i>	<i>Я - ю</i> <i>Ты - ишь</i> <i>Он/она - ит</i> <i>Мы - им</i> <i>Вы - ите</i> <i>Они - ят</i>	<i>Е.ч. - ю</i> <i>Е.ч. - ишь</i> <i>Е.ч. - ит</i> <i>М.ч. - им</i> <i>М.ч. - ите</i> <i>М.ч. - ят</i>

При выражении прошедшего времени русских глаголов широко распространено использование основы глагола + суффикса *-л* + родовых окончаний *-а*, *-о* или окончания *-и* во множественном числе, т.е. «основа глагола + *-л* + *-а/-о/-и*». Приведем пример: глагол *презирать* – *презирал, презирала, презирали* – Что делал? В контексте: *В общем, мне пришлось быть отличником, иначе меня бы презирали, а я этого не любил*; глагол *заподозрить* – *заподозрил, заподозрила, заподозрили* – Что сделал? В контексте: *А есть душевно вялые люди, они поддакивают всему дурному, лишь бы их не заподозрили в несогласии с властями.*

Необходимо также отметить, что грамматическое понятие, характерное для русского языка и отличающееся от китайского, заключается в том, что вид глагола в русском языке – одна из важнейших категорий. Большинство русских глаголов имеют две соответствующие формы: *завидовать/позавидовать* и т.д. Грамматическая категория вида в русском языке не имеет четкой формы, в нем используется несколько словообразовательных способов.

Глагол в китайском языке не имеет грамматических категорий числа и лица. В.И. Горелов отмечает, что «имеющиеся в современном языке видо-временные, залоговые и модальные формы китайского глагола немногочисленны. Все это

говорит о том, что в китайском языке нет развитой системы спряжения глагола»⁹. В китайском языке формы слова представляют собой единство грамматического значения и его формального выражения, при этом данные формы отличаются от форм флективных языков не только тем, что их употребление имеет необязательный характер, но и тем, что они сочетаются с несколькими словами.

По мнению В.И. Горелова, «видо-временные формы китайского глагола, образуемые суффиксами 了 le, 过 guo, 着 zhe, по своим морфологическим свойствам наиболее соответствуют данному определению понятия формы слова. Они не меняют вещественное значение лексической единицы, но лишь добавляют к нему грамматическое значение видо-временной категории»¹⁰.

1. Форма, образуемая суффиксом 了 le, указывает на то, что действие имело место в прошлом и выражает завершенность действия, и служит для обозначения глагола совершенного вида. Например: 他刚才侮辱了你 [tā gāng cái wǔ rǔ le nǐ] (*Он только что вас оскорбил*).

2. Форма, образуемая суффиксом 过 guò, указывает на то, что действие имело место в неопределенном прошлом и что оно совершено единожды или совершалось многократно (вид): 很抱歉我曾经怀疑过你, 朋友 [hěn bào qiàn wǒ céng jīng huái yí guò nǐ, péng yǒu] (*Извини, что сомневался в тебе, друг*).

3. Кроме того, прошедшее время в китайском языке можно также выразить с помощью таких временных вспомогательных слов, как 曾经 [céng jīng]; 以前 [yǐ qián] (*раньше*)¹¹. Например: 我已经找到某个人了。我爱他就像曾经爱你一样 [wǒ yǐ jīng zhǎo dào mǒu gè rén le. wǒ ài tā jiù xiàng céng jīng ài nǐ yī yàng] (*Я встретила человека, которого могу любить так же, как любила тебя*); 父亲大人以前相信我 [fù qīn dà rén yǐ qián xiāng xìn wǒ] (*Отец верил в меня*).

4. Форма, в состав которой входит суффикс 着 zhe, указывает на действие, происходящее в настоящем времени, и на то, что оно превратилось в длящееся состояние (вид). Например: 我讨厌并害怕着一切 [wǒ tǎo yàn bìng hài pà zhe yī qiè] (*Ненавижу все и боюсь всего*).

5. Будущее время в китайском языке может образовываться с помощью глагола 会 huì (*уверенность в будущем*). Например: 我害怕, 害怕这个世界上再也不会有人爱我 [wǒ hài pà, hài pà zhè gè shì jiè shàng zài yě bù huì yǒu rén ài wǒ] (*Боюсь, что в этом мире больше никто не полюбит меня*).

⁹ Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1989. – 317 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Цюй Жуй. Сопоставление языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках / Жуй Цюй // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 11. – С. 427–432.

Таблица 5. *Выражение времени в китайском языке*

<i>Категория времени</i>	<i>Выражение в китайском языке</i>
Прошедшее время	了 [le] -лэ-: 嘲笑+了 <i>смеялись</i> 过 [guò] -го-: 怀疑+过 <i>сомневался</i> 曾经 [céng jīng] (раньше): 曾经+爱 <i>любила</i> 以前 [yǐ qián] (раньше): 以前+相信 <i>верил</i>
Настоящее время	着 [zhe] -чжэ-: 我讨厌并害怕+着 <i>Ненавижу все и боюсь всего</i>
Будущее время	会 [huì] (уверенность в будущем): 不会有人爱我 <i>никто не полюбит меня</i>

Категория времени в русском языке также тесно связана с категорией вида. По мнению С.Е. Яхонтова, китайский глагол «имеет категорию вида и присоединяет к себе различные видо-временные показатели»¹². В русском языке для выражения времени, вида и других категорий используются различные грамматические способы, они существуют и в китайском языке, но способы выражения категории вида в китайском языке отличаются от русского. Дело в том, что в китайском языке нет флексии, словоизменения, и для выражения видового значения используются вспомогательные иероглифы¹³.

Приведем пример:

СВ: 与他们友好的势力谴责了您! [yǔ tā men yǒu hǎo de shì lì **qiǎn zé** le nín]
(*Другие фракции, которые им нравятся больше, чем вы, публично осудили вас!*).

НСВ: 别担心。你买的话我不会谴责你 [bié dān xīn. nǐ mǎi de huà wǒ bù huì **qiǎn zé** nǐ] (*Не волнуйся. Если что-нибудь купишь, я тебя осуждать не буду*).

Как видно, форма глагола в китайском языке одинакова независимо от того, используется ли совершенный или несовершенный вид глагола. Однако стоит отметить, что в первом примере используется прошедшее время глагола совершенного вида *осудить*, поэтому для выражения значения времени и вида в китайском языке добавляется вспомогательное слово 了 le лэ.

Помимо грамматической категории времени, глагол в китайском языке не имеет категории лица. По мнению С.Е. Яхонтова, «отсутствие категории лица у китайского глагола не означает, что этот глагол безличен; он может иметь подлежащее, выраженное личным местоимением любого лица или существительным, может и вовсе не иметь подлежащего»¹². Таким образом,

¹² Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н.А. Петров. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 183 с.

¹³ Пэн Фань. Категория вида в грамматике китайского и русского языков / Фань Пэн // Челябинский гуманитарий. – 2017. – №4 (41). – С. 67–69.

китайский глагол может быть связан с любым лицом или же не связан по смыслу ни с каким. Однако соотнесенность с лицом (или ее отсутствие) не получает никакого выражения в оформлении самого глагола.

Таблица 6. *Выражение лица в русском и китайском языках*

лицо	глагол в русском языке	глагол в китайском языке
я → 我	вер - ю	我 + 相信
ты → 你	вер - ишь	你 + 相信
он/она → 他/她	вер - ит	他/她 + 相信
мы → 我们	вер - им	我们 + 相信
вы → 你们	вер - ите	你们 + 相信
они → 他们	вер - ят	他们 + 相信

Что касается сходств и различий в отношении лица, времени и вида в русских и китайских глаголах, то они отражены в таблице 7.

Таблица 7. *Сходства и различия между глаголами в русском и китайском языках*

	глагол в русском языке	глагол в китайском языке
лицо	единственное число, множественное число	единственное число, множественное число, но глагол остается неизменным и не зависит от лица
время	настоящее, прошедшее, будущее	формы глагола одинаковые, не изменяющиеся; значение времени выражается глагольными суффиксами
вид	несовершенный вид, совершенный вид	для выражения видового значения используются вспомогательные иероглифы

Проведенный анализ функций исследуемых глаголов позволил выявить способы их реализации и соответствующие средства для описания отношений в русском и китайском языках.

В соответствии с целью и задачами исследования рассматривались случаи выражения отношений с использованием наречий в художественном тексте, что позволяет выявить такие особенности отношений, как неоднократная повторяемость и длительность. На степень проявления чувств могут указывать и распространители сказуемого, например, употребление наречия *очень*: *Ребенок может очень любить свою маму, но с возрастом начать игнорировать ее мнение, так как ее опыт не кажется ему авторитетным.* Подчеркивание особенностей

отношений с помощью наречий также встречается в китайском языке. В следующем предложении наречие *никогда* в сочетании с отрицательной формой выражается как 啊, 我不认识他, 从来不曾遇见他, 岂不更好 [ā, wǒ bù rèn shí tā, **cóng lái bù céng yù jiàn tā, qǐ bú gèng hǎo**] (*Ох, лучше б я не знала, не встречала б его никогда*).

Основные выводы проведенного лексико-семантического и контекстуального анализа заключаются в том, что глаголы межличностных отношений достаточно употребительны в русском и китайском языках и используются в основном в прямых значениях, однако полное соответствие русских и китайских глаголов в ходе анализа обнаружить не удалось.

В Третьей главе «*Глаголы внешнего проявления отношения в русском и китайском языках*» рассматриваются семантические, структурные и функциональные особенности глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках.

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ реализуется в дифференциальных признаках ‘произнести речь’ в значении глаголов *благодарить, благословлять, хвалить* и др. Так, глаголы *благодарить/поблагодарить* имеют прямое значение ‘вежливыми словами, жестами выражать свою признательность за что-нибудь’. За этим глаголом обычно следует указание на причину благодарности, например, посредством *за то, что*: *Во всяком случае, если бы я его сейчас встретила, я бы его поблагодарила за то, что в моей жизни такое произошло, такой опыт.*

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ уточняется признаком ‘мимика’ в семантике глаголов *вытягиваться, насунуться, хмуриться, улыбнуться* и др. Глагол *вытягиваться* имеет значение ‘проявлять удивление или неожиданное огорчение, намеренно меняя черты лица, словно вытягивая его в длину’: *Он удивлялся, меняясь в лице. Лицо вытягивалось и немело. Так и сейчас.* Стоит отметить, что этот глагол в данном значении не употребляется в формах первого и второго лица.

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ уточняется признаком ‘жест’ в смысловой структуре глаголов *заплодировать, брезговать, грозить, обнимать* и др. Об исследовании значения жестов и мимики в русской речи пишет в своей работе А.А. Акишина: «Люди, говорящие на разных языках, часто пытаются объясниться друг с другом с помощью жестов, <...> Сфера и частота употребления жестов диктуются традициями и национальным характером народа – знание этих

особенностей тоже содействует взаимопониманию»¹⁴. Глагол *заплодировать* имеет значение ‘проявлять одобрительное отношение к кому-либо, хлопать в ладоши в знак одобрения’: *Все дружно заплодировали, стали поздравлять Булгакова.*

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ реализуется в дифференциальном признаке ‘действие’ в значении глаголов *обнимать/обнять, кланяться/поклониться, плакать, третировать* и др. Например, глагол *обнять* выступает в значении ‘проявлять нежность к кому-либо с помощью особого движения, охватывая кого-либо руками и прижимая к себе’: *Белла с матерью крепко обняли Диму.* Положительное отношение передает наречие *крепко*, выражающее любовь между близкими людьми.

Глаголы межличностных отношений со значением внешнего проявления отношения также часто используются в китайском языке. Например:

1. 我们衷心感谢您的帮助! [wǒ men zhōng xīn gǎn xiè nín de bāng zhù] (*От всей души благодарим вас за помощь!*).

2. 他转向你, 皱了皱眉 [tā zhuǎn xiàng nǐ, zhòu le zhòu méi] (*Он поворачивается к вам и хмурится*).

Проблема лексической безэквивалентности уже давно была обозначена в языкознании. Как известно, для достижения адекватности перевода необходимо передать стиль оригинала. Внимание переводчика должно быть сосредоточено как на эмоционально-стилистической окраске всего текста, так и на стилистической принадлежности отдельных лексических единиц. Именно поэтому так важно стараться подбирать в языке перевода не только семантический эквивалент, но и эквивалент стилистический.

С этой точки зрения значение глагола в русском и китайском языках не всегда совпадает. Например, китайский глагол 嘲笑 *cháo xiào* в разных контекстах может переводиться как *насмехаться, высмеивать, издеваться, поднимать на смех, глумиться*. В то же время русский глагол *издеваться* может переводиться рядом глаголов китайского языка: 挖苦 *wā kǔ*, 讥笑 *jī xiào*, 嘲笑 *cháo xiào*, 侮辱 *wǔ nòng*, 侮辱 *wǔ rǔ*. Отсюда и трудности для китайских учащихся, овладевающих русским языком, в различении значений таких глаголов, как *насмеяться, издеваться, высмеивать/высмеять* и многих других.

Существуют понятия, которые невозможно передать в китайском языке одним словом, для этого требуются словосочетания, иногда достаточно

---

¹⁴ Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь / А.А. Акишина, Х. Кано, Т.Е. Акишина. Изд. 2-е, доп. – М.: URSS, 2009. – 144 с.

распространенные. Выбор лексического соответствия вызывает трудности у переводчика, который уверен в единственном существующем эквиваленте русского слова в китайском языке и наоборот. Например, русский глагол *двуличничать* был переведен на китайский идиомой 口是心非, означающей ‘думать одно, а говорить другое; слова расходятся с делами; на устах одобрять, но в душе не соглашаться’. Значение глагола *двуличничать* выражается в китайском языке не глаголом, а фразеологизмом (как правило, четырехэлементного строения). Его синоним *лицемерить*, означающий ‘поступать лицемерно, проявлять лицемерие’, переводится на китайский язык также фразеологизмом 假仁假义 jiǎ rén jiǎ yì (букв. знач. *прикидываться гуманным и справедливым*).

Следует отметить, что русский глагол *вытянуться* не имеет эквивалентного глагола в китайском языке. Для иллюстрации приведем пример: *Его лицо вытянулось*. На китайский язык это выражение переводится так: 他的脸沉下来 [tā de liǎn chén xià lái]. Глагол *вытянуться* в форме прошедшего времени *вытянулось* переводится на китайский язык как 沉下来 chén xià lái.

В соответствии со структурой китайских глаголов мы разделили их на четыре подгруппы (см. табл. 8).

Таблица 8. Структура китайских глаголов

1) глаголы выражаются в китайском языке одним иероглифом	笑 xiào – смеяться
2) вторая основа иероглифа всегда глагольная, а разрыв между компонентами невозможен	鄙视 bǐ shì – третировать (букв. знач. 鄙: подлый, 视: смотреть)
3) глаголы структурально состоят из глагольной и именной основ, находящихся в глагольно-объектных отношениях	皱眉 zhòu méi – хмуриться, насупиться (букв. знач. 皱: морщить, 眉 брови)
4) глаголы всегда состоят из двух глагольных основ с парным соотношением, т.е. оба слагаемых компонента равноценны	讽刺 fěng cì – иронизировать (букв. знач. 讽: намекать, 刺: колоть)

Отметим, что у одного и того же глагола в разных контекстах могут быть различные способы внешнего проявления отношения, например: *Не удастся оспорить договор дарения, ... не ухаживали за ним и вообще своим поведением не заслужили такого подарка* (РИА Новости, 07.02.2024); *За Любой начинает ухаживать приятель Петра Сабашников* (Первый канал, 09.09.2020). Глагол *ухаживать*, выступающий в значении ‘проявлять заботливое отношение к кому-либо, оказывая помощь, услуги кому-либо’, употребляется в первом предложении, где актуализируется признак ‘действие’, а во втором предложении данный глагол, имеющий значение ‘проявлять особо внимательное отношение к кому-либо

(обычно к женщине, девушке), заботиться о ней, добиваясь ее расположения’, выражает дифференциальный признак ‘жест’.

Интересен глагол *ответить*, выступающий в основном значении ‘дать ответ на заданный вопрос, обращение’. В некоторых случаях значение глагольно-именного сочетания с ним равносильно значению глагола *поклониться*, например: *Розанов, проходя, слегка поклонился этим господам, и в ответ на его поклон брюнет отвечал самым вежливым и изысканным поклоном, а блондин только прищурил глазки.* В данном контексте ИС ‘внешнее проявление отношения’ реализуется в признаке ‘положительное отношение’, на что указывает конкретизатор *самым вежливым и изысканным поклоном*.

Такие же отношения наблюдаются в глагольно-именных сочетаниях: *Кущин проявил любезность – прислал нам машину. Вместе со мной уселась в автомобиль и Валя; Моя мать гладила меня по голове при каждой возможности и всячески старалась проявить заботу обо мне.* В контексте *Да и вся вообще повествовательная проза Чехова восхищала его, кроме, пожалуй, мелких юношеских рассказов, где кое-что заставляло его неодобрительно качать головой* ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ уточняется признаком ‘жест’ в смысловой структуре устойчивого глагольно-именного сочетания *качать головой*, обозначающего сомнение и неодобрение.

В Четвертой главе «*Глаголы контакта в русском и китайском языках*» нашего исследования были рассмотрены семантические, структурные и функциональные особенности глаголов контакта в русском и китайском языках.

Установлено, что ИС ‘характер контакта’ уточняется таким дифференциальными признаками, как ‘установление контакта’, ‘поддержание контакта’ и ‘прерывание контакта’. ИС ‘способ контакта’ может включать в себя ‘физический контакт’, ‘духовный контакт’ и ‘речевой контакт’.

Отметим, что в определенных условиях, когда происходит семантическая трансформация глаголов в контексте, возможны изменения значений некоторых глаголов, что необходимо учитывать при отнесении их к разным ЛСГ. В смысловой структуре глаголов *бросать, удалиться* в результате семантической деривации ИС ‘характер контакта’ может конкретизироваться дифференциальным признаком ‘прекращение контакта’.

Глагол *бросить* выступает в прямом значении ‘выпустив из руки, заставить или дать полететь и упасть’. При выражении этого значения объект отношения не является конкретным лицом. Глагол *бросить* употреблен в значении ‘уйдя, оставить, покинуть; прекратить делать что-н.’ и выражает межличностные отношения. Например: *Они спят и видят, чтобы я тебя бросил, и тогда они будут*

тебя жалеть и по сто раз говорить: «Мы же предупреждали». В данном контексте при употреблении глагола *бросить* объектом отношения всегда выступает конкретное одушевленное лицо.

В данной работе мы уделили особое внимание изучению глаголов, которые не являются эквивалентами в русском и китайском языках. Такие глаголы также входят в группу глаголов контакта.

Русский глагол *сговориться* имеет два значения: 1. ‘Договариваться с кем-л. о чем-л., условившись относительно киках-л. действий’ и 2. ‘Достичь взаимного понимания в беседе, разговоре’. Соответствующие китайские переводы:

1. 约定 [yuē dìng]: 我们约定好去打猎 [wǒ men yuē dìng hǎo qù dǎ liè] (*Мы сговорились поехать на охоту*).

2. 相互谅解 [xiāng hù liàng jiě]: 我们这辈子一直都在针锋相对, 一开始的确很难相互谅解 [wǒ men zhè bèi zi yī zhí dōu zài zhēn fēng xiāng duì, yī kāi shǐ dí què hěn nán xiāng hù liàng jiě] (*Мы всю жизнь были соперниками, и поначалу сговориться было непросто*).

Следует обратить внимание именно на второе значение, в китайском языке необходимо дополнить глагол 谅解 [liàng jiě] (*понимать*) наречием 相互 [xiāng hù] (*взаимно*), чтобы добиться соответствия значению русского глагола.

В отличие от двух предыдущих групп глаголов (эмоционально-оценочное отношение и внешнее проявление отношения) все глаголы этой группы в русском языке образуют видовые пары. В китайском языке данная группа выражается многосложными глаголами. Некоторые русские глаголы переводятся на китайский язык описательно, с помощью словосочетаний.

Нами был выявлен тот факт, что несколько глагольно-именных сочетаний имеют значения, близкие к значению глагола *подружиться*. В контексте: *Совсем иное дело лица, ... неодолимое желание вступить в объяснение, войти в дружбу и раскрыть свои мысли и чувства* словосочетание *войти в дружбу* выполняет своего рода характерологическую функцию. Установление дружеских отношений с другими людьми проявляется у субъекта как мучительное желание. При этом данное словосочетание не имеет ярко выраженной положительной коннотации.

При употреблении глагольно-именных сочетаний *оборвать отношения*, имеющих прямое значение ‘прекращать отношения’, реализуется ИС ‘характер контакта’, например: *Да и меньше всего я хотела бы оборвать отношения с родным отцом, сбежав из дома*.

Таким образом, следует говорить о разнообразии функций таких глаголов. Установлено, что некоторые глаголы выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате

семантической модуляции и семантической деривации. Глаголы межличностных отношений со значением контакта также могут быть выражены отглагольными сочетаниями существительных или глагольно-именными сочетаниями.

В **Заключении** диссертации представлены основные результаты проведенного исследования. Сопоставительное исследование ЛСГ межличностных отношений не только способствует теоретическому изучению лексической системы языка и языковой картины мира, но и открывает **перспективу** для создания двуязычных русско-китайского и китайско-русского словарей активного типа. Словари активного типа способствуют развитию языковых навыков говорящего, позволяют выбрать из поля возможных единиц наиболее точно подходящую для конкретной ситуации.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) *научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus:*

1. **Li, Xiuyu** & Rybinok, Ev.S. (2023). Lexico-Semantic Group of Verbs of Interpersonal Relations in Russian and Chinese: based on the Translation of F.M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 14(3), 960–975. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-960-975>

2. **Li, Xiuyu**, Denisenko, V.N. & Malenkova, A.A. (2024). Functional Features of Verbs of Interpersonal Relations in Russian and Chinese Languages. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 15(2), 443–456. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-443-456>

б) *в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, а также входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертации, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:*

3. **Ли Сююй**. Структурно-семантические особенности глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках // *Litera*. – 2023. – № 5. – С. 19–26. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40704 EDN: YSSWNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40704

4. **Ли Сююй**. Глагольная лексика как средство выражения межличностных отношений в русском и китайском языках // *Litera*. 2024. № 4. С. 80–88. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70345 EDN: XWAZGF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70345

в) *статьи, опубликованные в иных изданиях:*

5. **Ли Сююй**. К вопросу о переводе глаголов межличностных отношений (на материале русского и китайского языков) // *Уральский научный вестник*. – 2023. – Т. 3, № 8. – С. 69–72.

6. **Ли Сююй**. К вопросу о сопоставительном изучении глаголов ЛСГ межличностных отношений (на материале русского и китайского языков) // *Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции*. Москва, РУДН, 14 апреля 2023 г. – Москва: РУДН, 2023. С. 42–44.

7. **Ли Сююй**. К проблеме сопоставительного изучения глаголов ЛСГ межличностных отношений при обучении РКИ в англоязычной аудитории // *Язык, текст и культура: материалы III Международной научно-практической конференции / ответственный редактор: М.Р. Напцок*. – Майкоп: АГУ, 2023. С. 165–169.

8. **Ли Сююй**. Колоративная лексика и ее функционирование в рекламных текстах (на русском и китайском языках) // *Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции*. Москва, 14–15 апреля 2022. – Москва: РУДН, 2022. С. 623–629.

Ли Сююй (Китай)

**Глаголы межличностных отношений в русском и китайском языках
(семантический, структурный, функциональный анализ)**

Диссертационное исследование посвящено сопоставительному рассмотрению семантических, структурных и функциональных особенностей глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках. Проведенный анализ показал, что значения русских и китайских глаголов не всегда эквивалентны, их семантическая структура может различаться. При анализе межъязыковых лакун выявляется наличие неполного лексического соответствия иноязычному слову. По сравнению с русскими глаголами, которые характеризуются богатством и разнообразием аффиксов, китайские глаголы не имеют словоизменительных возможностей для выражения разных грамматических значений. Эти различные структурно-семантические особенности русских и китайских глаголов усложняют понимание текста и создают существенные трудности при переводе, а также в практике преподавания этих языков как иностранных. В диссертации также устанавливаются типы семантических изменений в смысловой структуре слов, функционирующих в контексте. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах и семинарах по сопоставительной лексикологии русского и китайского языков, при чтении спецкурсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

Li Xiuyu (China)

**Verbs of interpersonal relations in Russian and Chinese languages
(semantic, structural, functional analysis)**

The dissertation research is devoted to the comparative examination of semantic, structural and functional features of verbs of interpersonal relations in Russian and Chinese languages. The analysis showed that the meanings of Russian and Chinese verbs are not always equivalent, their semantic structure may differ. The analysis of interlingual lacunas reveals the presence of an incomplete lexical correspondence to a foreign-language word. Compared to Russian verbs, which are characterized by richness and variety of affixes, Chinese verbs have no word-formation possibilities to express different grammatical meanings. These different structural-semantic features of Russian and Chinese verbs complicate the understanding of the text and create significant difficulties in translation, as well as in the practice of teaching these languages as foreign languages. The thesis also establishes the types of semantic changes in the semantic structure of words functioning in context. The results of the study can be used in lecture courses and seminars on comparative lexicology of Russian and Chinese languages, in reading special courses on cognitive linguistics, linguoculturology, intercultural communication.